
ДЖИХАД В ТРУДАХ АБУ АЛЯ АЛЬ-МАУДУДИ*

К.А. Кадырова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется трактовка концепции джихада в трудах известного мусульманского просветителя, государственного деятеля, философа и ученого, основателя партии «Джамаат аль-Исламия» Абу Аля аль-Маудуди. Автор отмечает, что пока в Каире шли гонения на «Братьев-мусульман», именно аль-Маудуди в своих трудах разрабатывал теории и концепции, которые позволили исламистской идеологии адаптироваться к новым политическим условиям. Автор подробно останавливается на целях ведения джихада, состоящих, по аль-Маудуди, в установлении единой и безраздельной власти Господа на земле путем свержения коррумпированной власти, а также в уничтожении «фальшивой религии» и замене ее религией истинной, то есть Исламом. Под пером аль-Маудуди религия превратилась в идеологию политической борьбы, для ведения которой в 1941 г. им была организована «Джамаат-и ислами». Вклад аль-Маудуди в становление современного исламизма заключался, по мнению автора, в новаторстве мыслителя, впервые теоретически оправдавшим культурное размежевание как с мусульманскими националистами, так и с миром улемов, и в том, что его партия продолжала существовать в тот период, когда многие исламисты были дезорганизованы репрессиями.

Ключевые слова: аль-Маудуди, джихад, ислам, «Джамаат аль-Исламия», неверие (куфр).

Мусульманский мир часто сводят к арабскому миру (1). Связано это с тем, что именно Аравия была местом возникновения ислама, а арабский язык стал языком Корана. Тем не менее, в конце XX в. арабы не составляли и пятой части миллиардного мусульманского населения планеты, демографические центры которого находились на Индийском субконтиненте и в Юго-Восточной Азии. Подобное же заблуждение применяется и к явлению исламизма, которое не ограничивается арабским миром и Ближним Востоком. Индия и Пакистан являются тому ярким примером. Благодаря Абу Аля аль-Маудуди (1903–1979 гг.) тексты на языке урду, широко переводившиеся на арабский и английский языки, оказывали огромное влияние на общую эволюцию международного исламизма в минувшем столетии.

* Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам президента РФ для молодых ученых (проект МК-2418.2014.6 Терроризм как религиозно-политическое явление в исламском мире. Идеологические вызовы и альтернативы).

В отличие от Египта, где «Братья-мусульмане» были раздавлены насеровскими репрессиями 1954 г., породившими «паузу» между колониальным периодом и современной эпохой, исламизм на Индийском субконтиненте развивался непрерывно с 30-х гг. до наших дней (2). И в те десятилетия, пока в Каире шли гонения, именно аль-Маудуди в своих трудах принял эстафету, разрабатывая теории и концепции, которые позволят исламистской идеологии адаптироваться к новым политическим условиям.

Сущность, значение и цели джихада

По словам аль-Маудуди, «слово “джихад”» обычно переводимое на английский язык как “священная война”, стало толковаться в качестве синонима некой “мании религии” и вызывать, таким образом, в воображении образ религиозного фанатика, с бородой и горящими глазами, обнаженными мечами, жаждущими поразить неверных...» (3). Причины искажений в понимании сущности «Священной войны для дела Божьего» сложны не только для иноверцев, но и для самих мусульман. По мнению автора, причины эти кроются в двух заблуждениях. Первое из них состоит в понимании ислама как религии в обычном смысле этого слова. Второе – в принятии «мусульман» в качестве «нации» (4). Эти два недоразумения не только исказили само понятие «джихад», а также представление об исламе в целом, но и положение самих мусульман.

В классическом понимании этого слова «религия», по аль-Маудуди, есть не что иное, как совокупность верований и ритуалов. В данном понимании она, безусловно, является личным делом каждого отдельного индивида. Расценивая ислам как сугубо «религию», следует признать и неоправданность присутствия в ней такого явления, как джихад. Равно как и понимание «мусульман» в качестве «нации» дает им право поднять оружие лишь в целях самозащиты.

Но недоразумение состоит в том, что ислам – не религия, а «некая революционная по своей сути идеология и программа, призванная изменить господствующие во всем мире социальные порядки и установить те, что будут соответствовать исламским принципам и идеалам» (5). В свою очередь, «мусульмане» – не нация, а «международная революционная партия, организованная самим исламом для претворения в жизнь его революционной программы» (6). Исходя из сказанного выше, по мнению аль-Маудуди, «джихад» есть «революционная борьба и усилия, которые прилагает исламская партия для достижения поставленных целей» (7).

Как и все революционные идеологии, ислам стремится выработать собственную терминологию, к которой и относиться «джихад». Недаром, согласно автору, ислам отверг такие понятия, как «война», а избрал именно «джихад» – слово, имеющие гораздо более широкое значение, которое мо-

жет быть переведено на английский язык (а, следовательно, и на другие языки) как «приложение усилий для продвижения дела» (8).

Ответ на вопрос, почему ислам не приемлет использование термина «война», кроется для аль-Маудуди в том факте, что данный термин по сей день является синонимом борьбы между теми или иными народами, нациями, государствами и т.д. для реализации индивидуальных, государственных или каких-либо иных целей. Миссия ислама далека от перечисленного выше. Единственная его задача – «благосостояние человечества» (9).

Само понятие джихада неразрывно связано со словосочетанием «на пути Господа». Именно в этом словосочетании и кроется сущность и назначение этого явления. Действия верующего могут именоваться джихадом единственно в том случае, если они предприняты совершенно искренне, без всякого злого или корыстного умысла, ради милости и удовлетворения Господа (10). Ведь ислам не имеет своей целью насильственное привлечение в свое лоно представителей иных религий (11), а предусматривает уничтожение зла и тирании во всем мире и реализацию своей собственной системы реформ, направленных на достижение благополучия всего человечества (12).

Ислам не питает никакой вражды по отношению к какому-либо отдельному человеку – враждебность ислама направлена против тирании, беспорядков, безнравственности, против попыток личности преступать свои естественные пределы и стремиться властвовать над тем, что ему не полагается по закону Божьему (13).

Исходя из сказанного выше, определения «оборонительный» или «наступательный» не могут быть применены к джихаду. Определения эти применимы лишь в контексте войны между государствами или народами. Для интернациональной партии, ставящей перед собой задачи приобщения всего человечества к универсальной вере и идеологии и уничтожению всех прочих ложных, подобные характеристики неуместны (14). Исламский джихад носит наступательный и оборонительный характер одновременно: наступательный, поскольку мусульмане осуществляют нападение на ложную идеологию противника, и оборонительный, поскольку они вынуждены захватить государственную власть с целью установления главенства исламских принципов (15).

По словам аль-Маудуди, джихад является частью «всеохватывающей защиты Ислама» (16) и означает борьбу из последних сил, в ходе которой верующий отдает все свои физические и интеллектуальные силы, тратит во имя Господа все свое богатство. Но на языке шариата, как правило, уточняет автор, понятие «джихад» употребляется для обозначения войны, развязанной во имя Аллаха против врагов ислама, и предполагает «высокое жертвовање жизнью» (17), обязательное для всех мусульман. При этом если часть мусульман участвует в джихаде, вся община освобождается от ответственности. Но в случае, если ни один из верующих не принял в нем участия, то виноватыми считаются все мусульмане. Если же одна из мусульманских стран подверглась нападению извне, то не только каждый ее житель должен

встать под знамена джихада, но и соседние мусульманские страны, руководствуясь своим религиозным долгом, обязаны оказать ей помощь в борьбе с общим врагом.

Джихад, согласно мнению аль-Маудуди, «такой же первейший долг мусульман, как и ежедневные молитвы и пост» (18). Тот, кто уклоняется от джихада, – грешник и фактически не является истинным мусульманином, поскольку «все его молитвы и посты являются притворством, фальшивой демонстрацией своей преданности Господу» (19). Молитва, пост, подаяние и паломничество, безусловно, важны настолько, что считаются столпами ислама, но существуют они для того, чтобы подготовить верующего к более великой цели. Эта великая цель, по словам автора, состоит в том, чтобы «запретить власть человека над человеком и привести его к правлению Одного Бога» (20). Именно достижение указанной цели и является, с точки зрения аль-Маудуди, истинным джихадом.

Каким же образом возможно достижение этой великой цели – установления единой и безраздельной власти Господа на земле? Ответ аль-Маудуди предельно ясен: путем свержения порочной власти человека над себе подобными. Ведь именно «коррупцированное правление является корнем всех зол в мире» (21).

Правительства во всех странах мира издают законы, управляют и обладают инструментами давления, такими как полиция и армии. Они распространяют зло сами или попросту закрывают на него глаза и способствуют, таким образом, процветанию зла во всем обществе. Как итог коррупцированной власти правительств, по всему миру в беспрецедентном масштабе царят войны и убийства, с трудом достигнутые плоды цивилизации сжигаются, знания, богатства, труд, жизни – все направляется на удовлетворение прихотей бесчестных властей. В мире царит угнетение, слабому отказано в справедливости, «жизнью, богатством, честью и моралью божьих созданий правят феодалы, заимодавцы и кредиторы, религиозные главари, дельцы порнографии, игорного бизнеса, наркотиков, производства алкоголя и сутенеры, и никто их не остановит» (22). Сказанное выше приобретает особый смысл еще и в свете того факта, что было написано автором в канун Второй мировой войны.

По мнению аль-Маудуди, до тех пор, пока власть будет находиться в преступных руках, человеческое общество не сможет встать на истинный путь. Единственный способ уничтожения всех этих несправедливостей – борьба с коррупцированной властью и установление власти Господа. Если земля, люди и все сущее сотворены только Богом, то, по словам автора, очевидно, что и земля, и богатства, и люди также принадлежат ему и никто не имеет права устанавливать свою власть на земле, кроме самого Господа. Поэтому первейшая и важнейшая обязанность каждого мусульманина – стремиться к установлению власти Господа на земле. И имя этого стремления – джихад.

Но истинный мусульманин не может начинать джихад до тех пор, пока не очистил свое сердце от эгоизма. «Вы должны настолько очиститься, что для вас борьба станет не личным или национальным делом, а единственно ради Аллаха и для улучшения удела Его созданий», (23) – призывает аль-Маудуди.

Лишь правдивое и благочестивое правительство, состоящее из истинно верующих людей, которым чужды чувства эгоизма и гордыни, способно реформировать всех остальных – «...оно закроет двери угнетению, эксплуатации, аморальности и другим грехам» (24), «...однажды получив шанс жить честно и справедливо, люди, ослепленные долгим безбожным правлением, начнут постепенно различать и признавать Истину» (25).

Примерами подобного праведного джихада является, по мнению автора, борьба против колонизаторов алжирского народа, отстаивавшего свою независимость и ринувшегося «в бой за освобождение только во имя Ислама, исполняя то, что приказывает ему религия и к чему взывают Аллах и Его пророк» (26). Еще один яркий пример являет собой Мустафа Кемаль, вдохновивший турков на джихад в ходе освобождения турецкой земли от греков во время Первой мировой войны (27). Именно провозглашение джихада, полагает аль-Маудуди, позволило туркам проявить чудеса храбрости и героизма даже в условиях нехватки боевой техники, материальных ресурсов и поддержки противника Антантой.

Еще одной целью истинного джихада является, по мнению мыслителя, защита ислама, которая, по словам самого аль-Маудуди, хотя и не является догматом веры, но ее необходимость и важность многократно подчеркивается в Коране и хадисах. Это, по существу, испытание искренности мусульманина, его преданности Богу, ведь в своем поведении верующие «должны руководствоваться интересами ислама и мусульман в целом, перед чем все ... личные соображения становятся незначительными» (28).

Помимо сказанного выше, джихад преследует также и иную благородную цель – уничтожение фальшивой религии и замену ее религией истинной. А фальшивой, по мнению Аль-Маудуди, является любая «дин (29) не Аллаха». На этом сюжете, на наш взгляд, следует остановиться подробнее. Но прежде следует отметить, что джихад фи сабили-лла не может быть легким. Он предназначен только для тех, кто имеет мужество сражаться за свое дело, а таких людей всегда меньшинство. Только истинно верующие способны жить, страдать и умирать ради правого дела. Преуспевают они в этом или нет – неважно. Если же они примиряются с господством неправильного образа жизни или способствуют ему, они лгут и не обладают истинной верой.

Ислам и прочие религии

В данном отношении точка зрения аль-Маудуди является достаточно интересной.

По мнению аль-Маудуди, ислам коренным образом отличается от всех прочих религий. Отличие это кроется уже в самом его названии. Если каждая мировая религия названа в честь ее основателя или общества, в котором она родилась (христианство получило свое название от имени его пророка Иисуса Христа, буддизм – от его основателя Будды; зороастризм – от его основателя Зороастры; иудаизм – от названия страны Иудеи, где он зародился, и т.д.), то ислам не имеет отношения «ни к какому-либо лицу, ни к народу, ни к стране... Оно не продукт человеческого ума и не ограничено каким-либо конкретным обществом» (30). Это, по словам аль-Маудуди, «универсальная религия», целью которой является создание и культивирование в человеке особых духовных качеств.

Существенным отличием ислама от иных религий является, по мнению мыслителя, и способ его распространения. Он отмечает, что всего за несколько лет территория, охваченная исламским движением, стала простираться от Афганистана и Туркестана на востоке до Северной Африки на западе, и задается вопросом, «в результате чего произошел этот необычайный “взрыв”» (31)?

Причина, позволившая исламу подчинить весь мир, кажется аль-Маудуди вполне понятной. Кроется она в том исключительно замечательном поведении, которым, по его убеждению, отличался «каждый мусульманин отдельно и исламская умма в целом в дни мира и войны, в управлении завоеванными странами, в хорошем отношении к ее народам» (32). Ведь те, «кто в качестве подданных жили под властью Персидской и Византийской империй, даже не представляли, что когда-нибудь встретят такой непохожий на других тип правителей, пешком прохаживающихся по улицам, живущих общей с населением жизнью, оставляющих свои двери открытыми настежь для каждого, испытывающего нужду, к кому обращается любой, кого постигла беда, с просьбой удовлетворить его жалобу» (33).

Мусульмане демонстрировали свою нравственную возвышенность, относясь с почтением и уважением к завоеванным (в том числе и женщинам), не посягая на их честь и имущество, что существенно отличалось от поведения иных завоевателей, сеявших на своем пути зло и насилие. Аль-Маудуди представляется естественным, что мусульмане так быстро завоевали сердца покоренных народов.

Во вселенной все является «мусульманским», поскольку подчиняется законам, установленным Богом. Даже человек, который отказывается от веры в Господа, вынужден вопреки своей воле быть мусульманином относительно своего телесного существования, поскольку на любой стадии (от эмбриональной до превращения в прах после смерти) каждая клетка его плоти, каждая часть его тела следуют закону, предписанному Богом.

Аль-Маудуди полагает, что во все времена, во всех странах, среди всех народов «все признающие Бога правдолюбивые люди были мусульманами, независимо от того, называли они свою религию исламом или как-то иначе» (34).

Таким образом, какую бы религию не исповедовал истинно благочестивый человек, все равно это был ислам.

По словам мыслителя, вначале учение каждого пророка предназначалось конкретным народам, к которым они принадлежали. Причина этого, по мнению автора, заключалась в том, что в те времена народы были настолько отрезаны друг от друга территориальными границами, что возможностей для общения почти не существовало. В таких условиях было очень трудно проповедовать всемирную веру с сопутствующей ей системой законов. Кроме того, общие условия жизни народов резко различались между собой. Поэтому появилась необходимость в появлении множества пророков, которые должны были нести людям правду, приобщить их к Богу, учить благородным принципам простой, набожной и праведной жизни.

С распространением торговли, развитием промышленности и ремесел между нациями установились определенные контакты. Великие завоеватели захватывали колоссальные территории, создавая великие империи и тем самым объединяя многие нации в рамках одной политической системы. При подобных обстоятельствах, согласно воззрениям аль-Маудуди, «Господь решил послать всему человечеству единую веру, удовлетворяющую моральные, духовные, политические, экономические, социальные, культурные и другие потребности людей» (35). Самым подходящим регионом для восприятия истинной религии была Аравия. Этому способствовало ее благоприятное географическое положение между Европой и Азией.

Безусловно, Священные книги, предшествовавшие появлению Корана, имели место быть и значение их огромно. Но, по словам аль-Маудуди, все эти книги, дошедшие до наших дней, имеют ряд существенных недостатков. Библия Авраама исчезла и не восстановлена, Псалмы Давида, Тора и Евангелие, существующие у иудеев и христиан, согласно Корану, были серьезно искажены или дошли до нас лишь в форме переводов.

Аль Маудуди поясняет, что подлинный текст Торы, каким он был ниспослан Мусе (36), был полностью уничтожен при захвате Иерусалима в 6 г. до н.э. Вместе с Торой погибли книги всех прежних пророков. В 5 г. до н.э. израильские племена, освобожденные из вавилонского плена, поселились в Палестине, и пророк Ездра (37), с помощью других мудрецов, стал готовить сборник, включающий житие пророка Мусы и историю израильского племени. В этот сборник включались и те библейские псалмы на соответствующие темы, которыми фактически располагали Ездра и его помощники. Таким образом, «ни одна из книг Ветхого завета никоим образом не связана с каким бы то ни было пророком, которому она приписывается» (38). Кроме того, еврейские ветхозаветные книги были уничтожены во время второго взятия Иерусалима в 70 г. н.э. После этого остались лишь греческие переводы, относящиеся к периоду между 258 г. до Рождества Христова и 1 г. н.э.

Самый древний манускрипт, используемый в настоящее время евреями, который включает первые пять книг Ветхого завета, написан в XI в. после

Рождества. Что касается греческого перевода, выполненного во II – III вв. до Рождества Христова, то «он изобилует ошибками» (39).

То же самое, по мнению автора, можно отнести и к житию и учению Христа. Иса (40) передал своему народу устно ниспосланное ему Евангелие в его изначальном виде. Апостолы также распространяли его среди христиан устно. Затем они «смешали в нем изложение жития своего пророка с ниспосланными псалмами Евангелия» (41).

Таким образом, согласно выводам аль-Маудуди, ни строчки Евангелия не было записано при жизни Исы или сразу же после его смерти. В этой связи необходимо всегда иметь в виду, что родным языком Христа и его апостолов был арамейский. Греческие составители и писатели слушали это учение на арамейском языке, а затем переводили его на греческий. Среди тысяч греческих манускриптов Нового завета «нет ни одного, написанного ранее IV в. н.э., ... большинство же оригиналов восходят к периоду между XI и IV вв. н.э.» (42).

Коран же «сохранился в точности в таком виде, в каком он был ниспослан Пророку; ни слова, ни даже точки в нем не изменено» (43). К непреложным фактам аль-Маудуди относит и то, что нынешний текст Корана «абсолютно идентичен тому тексту, который сообщил благородный пророк человечеству и миру как слова могущественного, мудрого Аллаха» (44).

После кончины пророка первый халиф Абу Бакр ас-Сиддик собрал всех людей, знающих Коран наизусть, и все имеющиеся коранические записи. С их помощью он сумел скомпоновать весь Коран в форме книги, включающей изложенные по порядку суры.

В период правления третьего халифа Османа бен Аффана были сделаны и официально разосланы в столицы исламского мира несколько копий Корана. Две из них сохранились до настоящего времени. Одна находится в Стамбуле, другая – в Ташкенте. Таким образом, «каждый при желании может произвести сравнение современных отпечатанных текстов с теми древними экземплярами, но ему не удастся найти какого-либо отличия» (45).

Существенным аргументом в пользу Корана для аль-Маудуди является и положение о том, что Коран был ниспослан пророку Мухаммаду и никому другому, тогда как о некоторых других книгах даже неизвестно, в каком веке и кому точно они были открыты. Кроме того, предыдущие Священные книги были ниспосланы на языках, давно уже мертвых, язык Корана, напротив, – живой язык, на котором до настоящего времени говорят не только 150 миллионов арабов от Ирака до Марокко, но и сотни тысяч человек за пределами арабского мира, изучающие арабский язык и говорящие на нем. С данным мнением аль-Маудуди стоит согласиться, поскольку грамматика, морфология, правила литературного арабского языка действительно остаются неизменными на протяжении четырнадцати веков.

Помимо сказанного выше, отмечает автор, каждая из ниспосланных ранее Священных книг адресована была определенному народу и содержит ука-

зания, предназначенные для определенного исторического периода, устаревшие и неактуальные сегодня. В противоположность этому «Коран адресован всему человечеству, ни одно из его предписаний не относится к отдельному народу» (46). Именно Коран содержит совершеннейшие законы для человеческой цивилизации, указывает правильный путь и ведет человека к успеху и спасению – «вот почему всем народам мира следует верить в Коран, отказаться от других книг, ибо он один учит жить в согласии с Божьей волей...» (47).

Что же касается пророков, предшествовавших Мухаммаду, а также основоположников иных религий, то, безусловно, они внесли весомый вклад в «облагораживание» человечества. Аль-Маудуди подчеркивает, что мусульманам следует верить «во всех пророков, рожденных в Индии, Китае, Иране, Египте, европейских и других странах мира» (48), но относиться с осторожностью «относительно того или иного пророка, не упомянутого в Коране, ибо нам ничего не было сказано о нем определенного» (49). Тем не менее не разрешается и отрицать святых, почитаемых в других религиях. Вполне возможно, что «некоторые из них могут быть пророками Божьими, но их последователи извратили их учения, как поступили приверженцы веры Моисея и Иисуса» (50).

Аль-Маудуди еще раз обращает внимание читателей на то, что все пророки, избранные Господом, в том числе и Мухаммад, равны между собой по святости, но тем не менее отмечает, что необходимо помнить и о различиях между Мухаммадом и другими пророками.

Пророки прошлого были посланы «к определенным народам на определенные периоды времени» (51), учения их были либо забыты, либо искажены. Взгляд аль-Маудуди на учение Христа уже был изложен ранее. Что касается других основоположников религии, то и здесь его точка зрения неизменна. К примеру, относительно точными и подробными сведениями о жизни Заратустры историческая наука не располагает. Когда он родился, неясно. Максимум того, что мы знаем о нем – это то, что он жил примерно за 250 лет до покорения Персии Александром Македонским, иначе говоря, за пять веков до пришествия Христа. Подлинники его книги, Авесты, утеряны, к тому же «никто уже не говорит на языке, на котором была записана или распространялась устно эта книга» (52).

Безусловно, полагает аль-Маудуди, Будда является одной из самых значительных религиозных личностей, известных в мире. Как и Заратустра, он также, возможно, является ниспосланным пророком. Однако Будда не принес писания. Никогда его приверженцы не утверждали, что им было дано писание. По истечении целого столетия после смерти Будды «возникло продолжавшееся в течение нескольких веков движение, целью которого был сбор его мудрых изречений, притч и биографических сведений. Но никто из тех, кто собирал его изречения, не привел нам ни одного довода за то, что они имеют отношение к Будде» (53).

В противоположность своим предшественникам Мухаммад был послан «всему миру на все времена» (54), учение его сохранено «до малейших деталей» (55). Помимо этого, руководство, переданное через пророков прошлого, не было полным и всеобъемлющим – «за каждым пророком следовал другой, который вносил изменения и дополнения в предписания своих предшественников, и, таким образом, цепь реформ не прерывалась» (56). Наконец, самый совершенный свод Божьих законов был передан через Мухаммада, и все предыдущие предписания были автоматически аннулированы. Поэтому долг всех и каждого верить в Мухаммада и следовать ему одному.

В любом случае, согласно убеждениям аль-Маудуди, в общении с иноверьцами мусульмане не должны быть нетерпимы, напротив «им наказано не говорить оскорбительно об их религии и святых, не искать ненужных с ними разногласий, а жить в мире и дружбе» (57).

Исламский джихад не ставит своей целью вмешательство в веру, идеологию, ритуалы поклонения или социальные обычаи того или иного народа, – напротив, предоставляет им полную свободу религиозных убеждений и позволяет им действовать в соответствии с их вероисповеданием. Но при этом право иноверцев участвовать в управлении исламского государства на основе собственных убеждений и принципов (ложных с точки зрения ислама) признано быть не может (58).

Если немусульмане соблюдают мир, не нарушают прав мусульман, не посягают на их территории, то последние должны поддерживать с иноверьцами дружеские отношения, основанные на принципах чести и справедливости. «Наша религия требует дружелюбного и гуманного отношения к другим народам, и мы ведем себя благороднее и скромнее всех», – таково мнение аль-Маудуди. Дурное поведение, агрессия и ограниченность противны духу ислама. Мусульманин рождается в этом мире, чтобы стать живым символом доброты, благородства и человечности. Ведь Господь наказал им обращаться с добротой и милосердием не только к людям, но и животным и даже растениям.

Бог удостоил человека чести властвовать над его бесчисленными творениями, и человек не должен попусту уничтожить их или причинять им вред и боль без нужды. Так, ислам запрещает уничтожать животных и птиц ради развлечения или спортивного интереса, держать голодными, изнурять их непосильной работой, жестоко обращаться с ними и даже вырубать деревья или кусты без нужды.

Убийства, кровопролития, причинение зла, беспорядки и разрушения, любая форма национальной и расовой дискриминации тем более считаются преступлениями, «ибо никто не имеет права отнимать жизнь или имущество у других людей ради личной выгоды или удовольствия» (59). В Коране, подчеркивает аль-Маудуди, говорится, что все представители рода человечества являются детьми Адама и в силу этого обстоятельства все они равны.

Ислам и неверие (куфр)

Слово «куфр» (كفر) по-арабски буквально означает «покрывать» или «скрывать». Человек, отрицающий Бога, называется кафиром (كافر) – укрывателем, потому что «скрывает за своим неверием то, что присуще его натуре и сохранено в его собственной душе, ведь на самом деле его природа инстинктивно является мусульманской» (60).

Куфр, согласно аль-Маудуди, – это не только «полнейшее и элементарное невежество» (61), но и «худшая из тираний, т.е. акт жестокого и несправедливого использования силы и власти» (62), поскольку все сущее подчиняется Богу, живет в согласии с его волей и законом или, проще говоря, следуя логике аль-Маудуди, является мусульманским по своей природе. Тот, кто не повинуется Богу и становится «кафиром», совершает великую несправедливость, так как использует все силы души и тела, чтобы восстать против своего естества. Таким образом, куфр – это не просто деспотизм, а еще и бунт, неблагодарность и неверие. А последствия мятежа против Господа и отрицания действительности есть не что иное, как «крушение всех жизненных идеалов» (63). Иными словами, неверующий обрекает себя на безнравственный образ жизни, ложную гражданскую и общественную позицию, крах карьеры и семейной жизни.

И лишь истинно верующий, то есть мусульманин, способен поступать верно и по совести, руководствуясь принципами справедливости, долга и чести, стремиться к верной цели и прийти к верному результату. Истинный мусульманин всегда благочестив, почтительно относится к родителям, поступает только по справедливости, «он живет в мире с верой, что его способности – это дар Божий, и свобода, которой он наделен, не должна обернуться злом для окружающих, и в его собственных интересах пользоваться ею в согласии с Божьей волей» (64). По мнению аль-Маудуди, превосходство мусульманина над другими совершенно очевидно, ведь его «жизнь... является воплощением чистоты и благочестия, любви и альтруизма» (65).

Тем не менее, особый интерес представляют следующие воззрения мыслителя. Он полагает, что различие между «кафирами» и мусульманами лежит не на поверхности и заключается не в различие их имен («...Отличие между людьми не может происходить только из-за того, что вас зовут... Абдулла или Абд ар-Рахман, а их Картар Сигх, Смит или Робертсон...» (66)), не в том, что одни совершают обряд обрезания и не употребляют в пищу свинину, а другие – нет. Напротив, «кафиры», равно как и мусульмане, являются потомками Адама и Евы, они такие же люди, как и верующие, и «Аллах, создавший всех людей и кормилец всех, не может быть настолько несправедливым, чтобы решать о том, кого посылать в Рай, а кого в Ад на таких ничтожных основаниях» (67).

Мусульманина и «кафира» отличают, по мнению аль-Маудуди, знания и поступки. «Если вы называете себя мусульманином, но в действительности

невежественны и непослушны, как кафир, то разве можете вы быть выше их только потому, что у вас отличные имена, одежда и еда?» (68) – обращается к мусульманам мыслитель, указывая на то, что ислам «не является расой или семьей, в которых членство автоматически переходит от отца к сыну» (69).

Обращаясь к современной ему реальности, которая, впрочем, не претерпела существенных изменений и в настоящее время, аль-Маудуди отмечает, что мусульмане стали таковыми лишь по внешнему виду, и почти единственная разница, оставшаяся теперь между ними и «кафирами», состоит лишь в одном их имени, ведь мусульмане перестали бояться Бога и слушаться его, предали забвению изучение Корана и предписаний пророка, погрязли в пороках, сурово осуждаемых их верой, продолжают цепляться за старые языческие суеверия.

Автор вменяет в вину мусульманам и то, что среди них «не осталось и следа братства и взаимопомощи» (70), что привело к их разобщению. «На словах мы называем друг друга братьями-мусульманами, но, в действительности, мы продолжаем придерживаться той разделенности, которая преобладала до ислама», – такова оценка аль-Маудуди современной ему обстановки в мире ислама. Разобщенность эта привела к удручающим последствиям – сосредоточиванию власти в руках тех, кто «восстал против Бога» (71), а следовательно, жесточайшему унижению мусульман и их веры.

Таким образом, в джихаде против «неверия» мусульманам необходимо начать прежде всего с себя самих.

Как уже отмечалось ранее, для аль-Маудуди пять традиционных «столпов ислама» (символ веры – шахада, молитва, пост в месяц Рамадан, паломничество и милостыня) являются лишь подготовкой к джихаду – борьбе против творений Аллаха, узурпировавших его суверенитет.

Под пером аль-Маудуди, как и подавляющего большинства прочих мусульманских идеологов, религия превратилась в идеологию политической борьбы. Для ведения джихада в 1941 г. им была организована «Джамаат-и ислами» – своеобразный «авангард исламской революции», – ориентированная на первых мусульман, сплотившихся в свое время вокруг пророка Мухаммада во время хиджры в 622 г. и выполнявшая примерно ту же функцию.

Но в отличие от «Братьев-мусульман», создававших свои организации в подполье и действовавших в столкновении с правящими режимами с частым применением насилия, «Джамаат» на протяжении всей истории своего существования вела легальное существование, хотя ее основатель и многие руководители не раз оказывались за решеткой, деятельность ее не вылилась в повстанческую борьбу.

Отличие это было заложено уже в расхождении позиций Сайда Кутба и аль-Маудуди по данному вопросу. Кутб, заимствовав у аль-Маудуди понятие исламского государства, намечал гораздо более решительную программу действий. Авангарду предстояло уничтожить безбожное государство, полностью порвать с ним, не идти ни на какие компромиссы с политической сис-

темой. Таким образом, Кутб заложил основы революционной концепции взятия власти, которая отсутствовала у аль-Маудуди и которая обретет многочисленных сторонников среди радикально настроенной молодежи.

Джихад за создание исламского государства на практике выразился в участии в пакистанской политической системе, хотя основатель «Джамаат-и ислами» изначально заведомо враждебно относился к проекту создания «государства мусульман» на ограниченной территории и боролся за исламское государство в масштабах всей Индии (72).

Вновь проводя параллель с «Братьями-мусульманами», а также прочими исламскими партиями рассматриваемого периода (турецкая Партия благоденствия или алжирский Исламский фронт спасения), следует сказать, что партия аль-Маудуди не сумела завоевать массовую поддержку и успехи ее на выборах выглядели весьма скромными.

Тем не менее, вклад аль-Маудуди в становление современного исламизма заключался в том, что он выступил новатором, «впервые теоретически оправдавшим культурное размежевание как с “мусульманскими националистами”, так и с миром улемов» (73), а также в том, что его партия продолжала существовать в период, когда многие исламисты были дезорганизованы репрессиями. Нельзя недооценить и ее интеллектуального влияния на арабских исламистов в ходе создания ими своей собственной идеологии борьбы с национализмом.

До конца 50-х гг. XX в. именно перекрестное влияние Кутба и аль-Маудуди подготовило возникновение в суннитском мусульманском мире исламистского движения, заявившего о себе в следующие десятилетия. Если упомянутые выше выдающиеся теоретики исламизма оказывали влияние прежде всего на суннитский мир, в рамках шиитского мира всецело господствовали идеи Хомейни и Шариати.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Кепель Ж.* Джихад. Экспансия и закат исламизма / Пер. с франц. В.Ф. Денисова. М.: Ладомир, 2004. С. 30.
- (2) Там же. С. 38.
- (3) «The word ‘Jihād’ is commonly translated into English as ‘the Holy War’ and for a long while now the word has been interpreted so that it has become synonymous with a ‘mania of religion’. The word ‘Jihād’ conjures up the vision of a marching band of religious fanatics with savage beards and fiery eyes brandishing drawn swords and attacking the infidels...» // Abu A`la Maududi. Jihad in Islam. – Beirut: The Holy Koran Publishing House, 2006. С. 1.
- (4) «The first misunderstanding is that they consider Islam to be a religion in the conventional sense of the term «religion». The second misconception is that they take Muslims to be a ‘Nation’ in the technical sense of this term» // Там же, с. 3.
- (5) «In reality Islam is a revolutionary ideology and programme which seeks to alter the social order of the whole world and rebuild it in conformity with its own tenets and ideals» // Там же. С. 5.

- (6) “Muslim’ is the title of that International Revolutionary Party organized by Islam to carry into effect its revolutionary programme» // Там же.
- (7) “And ‘Jihād’ refers to that revolutionary struggle and utmost exertion which the Islamic Party brings into play to achieve this objective» // Там же.
- (8) «To exert one’s utmost endeavour in promoting a cause» // Там же.
- (9) «The sole interest of Islam is the welfare of mankind» // Там же. С. 6.
- (10) «Hence the term ‘in the way of God’ is reserved for such deeds only as are undertaken with perfect sincerity, without any thought of gaining a selfish end, and executed on the understanding that to afford benefit to other human beings is a means of winning the pleasure of God and the sole purpose of human life is to win the favour of the Creator of the universe» // Там же. С. 8.
- (11) «...Believing that ‘Jihad in the way of God’ enjoined forcible conversion of other people to the faith of Islam, for the limited intellects of the people could take the expression ‘in the way of God’ to mean nothing else than that» // Там же. С. 7.
- (12) «Islam is not merely a religious creed or compound name for a few forms of worship, but a comprehensive system which envisages to annihilate all tyrannical and evil systems in the world and enforces its own program of reform which it deems best for the well-being of mankind» // Там же. С. 16–17.
- (13) «This system harbours no animosity against any human being. Our animosity is directed transgress his natural limits and expropriate what is not apportioned to him by the natural law of God» // Там же. С. 17.
- (14) «These terms [‘offensive’ and ‘defensive’, прим. авт.] are relevant only in the context of wars between nations and countries, for technically the terms ‘attack’ and ‘defence’ can only be used with reference to a country or a nation. But when an international party rises with a universal faith and ideology and invites all peoples as human beings to embrace this faith and ideology and admits into its fold as equal members men of all nationalities and strives only to dismantle the rule of an opposing ideology and set up in its place a system of government based on its own ideology, then in this case the use of the technical terms like ‘offence’ and ‘defence’ is not germane» // Там же. С. 25.
- (15) «Islamic Jihad is both offensive and defensive at one and the same time. It is offensive because the Muslim Party assaults the rule of an opposing ideology and it is defensive because the Muslim Party is constrained to capture state power in order to arrest the principles of Islam in space-time forces» // Там же. С. 26.
- (16) Абу аль-Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (17) Там же.
- (18) Там же.
- (19) Там же.
- (20) Абу аль-Аля аль-Маудуди. Давайте будем мусульманами // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (21) Там же.
- (22) Там же.
- (23) Там же.
- (24) Там же.
- (25) Там же.
- (26) Абу аль-Аля аль-Маудуди. Ислам сегодня // <http://molites.narod.ru/maududi.htm>.
- (27) Там же.
- (28) Абу аль-Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (29) С араб. (дин) دین – «религия», «вера».

- (30) Абу аль-Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (31) Абу аль-Аля аль-Маудуди. Ислам сегодня // <http://molites.narod.ru/maududi.htm>.
- (32) Там же.
- (33) Там же.
- (34) Абу аль-Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (35) Там же.
- (36) Муса – арабизированное имя пророка Моисея. (Прим. авт.)
- (37) Езра – религиозный иудей, возвратившийся после вавилонского плена, реформатор, воссоздавший еврейскую государственность на основе закона Торы. Прим. авт.
- (38) Абу аль-Аля аль Маудуди. Этические воззрения ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (39) Там же.
- (40) Арабизированное имя Иисуса. (Прим. авт.)
- (41) Абу аль-Аля аль Маудуди. Этические воззрения ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (42) Там же.
- (43) Абу аль-Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (44) Абу аль-Аля аль Маудуди. Этические воззрения ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (45) Там же.
- (46) Абу аль-Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (47) Там же.
- (48) Там же.
- (49) Там же.
- (50) Там же.
- (51) Там же.
- (52) Абу аль-Аля аль Маудуди. Этические воззрения ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (53) Там же.
- (54) Абу аль-Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (55) Там же.
- (56) Там же.
- (57) Там же.
- (58) «Islamic ‘Jihad’ does not seek to interfere with the faith, ideology, rituals of worship or social customs of the people. It allows them perfect freedom of religious belief and permits them to act according to their creed. However, Islamic ‘Jihad’ does not recognize their right to administer state affairs according to a system which, in the view of Islam, is evil» // Abu A`la Maududi. Jihad in Islam, с. 27.
- (59) Абу аль-Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (60) Там же.
- (61) Там же.
- (62) Там же.
- (63) Там же.
- (64) Там же.
- (65) Там же.
- (66) Абу аль-Аля аль Маудуди. Давайте будем мусульманами // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (67) Там же.

- (68) Там же.
- (69) Там же.
- (70) Там же.
- (71) Там же.
- (72) *Левин З.И.* Ислам и национализм в странах зарубежного Востока (идейный аспект). М.: Наука, 1988. С. 111–112.
- (73) *Кепель Ж.* Джихад. Экспансия и закат исламизма, с. 40.

REFERENCES

- (1) *Kepel G.* Jihad. Jekspansija i zakat islamizma [Jihad. The trail of political islam]. Moscow, Ladomir Publ., 2004. P. 30.
- (2) Ibid. P. 38.
- (3) Abu A`la Maududi. Jihad in Islam. Beirut, The Holy Koran Publishing House, 2006, pp. 1.
- (4) Ibid. P. 3.
- (5) Ibid. P. 5.
- (6) Ibid.
- (7) Ibid.
- (8) Ibid.
- (9) Ibid. P. 6.
- (10) Ibid. P. 8.
- (11) Ibid. P. 7.
- (12) Ibid. P. 16–17.
- (13) Ibid. P. 17.
- (14) Ibid. P. 25.
- (15) Ibid. P. 26.
- (16) Abu A`la Maududi. K ponimaniju islama [Towards Understanding Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (17) Ibid.
- (18) Ibid.
- (19) Ibid.
- (20) Abu A`la Maududi. Davajte budem musul'manami [Let Us Be Muslims]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (21) Ibid.
- (22) Ibid.
- (23) Ibid.
- (24) Ibid.
- (25) Ibid.
- (26) Abu A`la Maududi. Islam segodnja [Islam Today]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.htm>.
- (27) Ibid.
- (28) Abu A`la Maududi. K ponimaniju islama [Towards Understanding Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (29) Din (arab. دين) – “faith”, “religion”.
- (30) Abu A`la Maududi. K ponimaniju islama [Towards Understanding Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (31) Abu A`la Maududi. Islam segodnja [Islam Today]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.htm>.

- (32) Ibid.
- (33) Ibid.
- (34) Abu A`la Maududi. K ponimaniju islama [Towards Understanding Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (35) Ibid.
- (36) Musa – known as Moses in the Hebrew Bible.
- (37) Ezra – the Priest in the Book of Ezra; according to the Hebrew Bible, he returned from the Babylonian exile and reintroduced the Torah in Jerusalem.
- (38) Abu A`la Maududi. Jeticheskie vozzrenija islama [Ethical views of Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (39) Ibid.
- (40) Isa – known as Jesus in the New Testament.
- (41) Abu A`la Maududi. Jeticheskie vozzrenija islama [Ethical views of Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (42) Ibid.
- (43) Abu A`la Maududi. K ponimaniju islama [Towards Understanding Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (44) Abu A`la Maududi. Jeticheskie vozzrenija islama [Ethical views of Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (45) Ibid.
- (46) Abu A`la Maududi. K ponimaniju islama [Towards Understanding Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (47) Ibid.
- (48) Ibid.
- (49) Ibid.
- (50) Ibid.
- (51) Ibid.
- (52) Abu A`la Maududi. Jeticheskie vozzrenija islama [Ethical views of Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (53) Ibid.
- (54) Abu A`la Maududi. K ponimaniju islama [Towards Understanding Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (55) Ibid.
- (56) Ibid.
- (57) Ibid.
- (58) Abu A`la Maududi. Jihad in Islam. P. 27.
- (59) Abu A`la Maududi. K ponimaniju islama [Towards Understanding Islam]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (60) Ibid.
- (61) Ibid.
- (62) Ibid.
- (63) Ibid.
- (64) Ibid.
- (65) Ibid.
- (66) Abu A`la Maududi. Davajte budem musul'manami [Let Us Be Muslims]. Available at: // <http://molites.narod.ru/maududi.html>.
- (67) Ibid.

- (68) Ibid.
(69) Ibid.
(70) Ibid.
(71) Ibid.
(72) *Levin Z.I.* Islam i nacionalizm v stranah zarubezhnogo Vostoka (idejni aspekt) [Islam and nationalism in the countries of the East (the ideological aspect)]. Moscow, Nauka Publ., 1988. P. 111–112.
(73) *Kepele G.* Jihad. Jekspansija i zakat islamizma [Jihad. The trail of political islam]. P. 40.

JIHAD IN THE WORKS OF ABUL ALA MAUDUDI

K.A. Kadyrova

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the interpretation of the concept of jihad in the works of well-known Muslim educator, statesman, philosopher and scientist, the founder of the «Jamaat al-Islamiya» party Abul Ala Maududi. The author analyzes the views of Mawdudi concerning the nature and significance of the concept, purposes of jihad, as well as the relationship between the followers of Islam and other faiths, paying close attention to such a concept as unbelief (kufr).

It is noted that, during the period of the persecution of the «Muslim Brotherhood» in Cairo, namely Mawdudi in his works was developing the theories and the concepts that allowed Islamist ideology to adapt to the new political conditions. The author dwells on the purposes of jihad, according to Mawdudi, which consist in the establishment of a united and undivided power of God on the earth by overthrowing the corrupt governments, as well as the destruction of «false religion» and replacing it with the religion of truth – that is Islam.

Under the pen of Mawdudi religion has become an ideology of political struggle, for doing that in 1941 he organized the «Jamaat-e-Islami». The contribution of Mawdudi in the development of modern Islamism consisted, according to author, is that he justified the delimitation between the Muslim nationalists as well as the world of the «ulama», and that is his party continued to exist while Islamists were disorganized by repression

Key words: Maududi, jihad, Islam, «Jamaat al-Islamiya», unbelief (kufr).